

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Qazaqstan: новое слово НА и В латинице

Обусловленный множественными факторами перевод государственного языка на латиницу, обоснованный Главой государства в стратегическом документе – Послании народу 2012 года «Казахстан-2050» и актуализированный в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», после широкого обсуждения в обществе и издания Указа Президента РК «О переводе казахского языка с кириллицы на латинскую графику» закономерно вступил в период практической реализации.

Думаю, в осуществимости стартовавшей лингвокультурной реформы никто не сомневается: уж сколько раз наш прозорливый Лидер посрамил скептиков и пессимистов. Это лишь дело времени. А рубежом, напомним, определен 2025 год: «...К 2025 году делопроизводство, периодические издания, учебники и все остальное мы начинаем издавать на латинице».

На исходе юбилейно-роковой 17-й год, итого остается семь с небольшим лет... Успеваем?

С учетом того, что не «езда в неизвестное» предстоит, что опыт латинизации казахского алфавита (с 1929 по 1940 год) имеется, президентски динамичные сроки выглядят вполне реалистичными.

Для убедительности расскажу об удачном эксперименте средневековой Кореи, которая свой новый алфавит – хангыль – создавала на принципиально новой графике.

Среди первых начинаний короля Ван Седжона (правил с 1418 по 1450 год) стало учреждение при дворе специального научного отдела по созданию национальной письменности, «отличающейся простотой и легкостью применения». Причем сам монарх обосновал новое направление научных поисков. Размышления Сейджона сводились к следующему. Все письма делятся на пиктографические и звуковые. Но потому как пиктографическая письменность, к коей относятся китайские иероглифы, трудна в постижении, поиски следует вести в области звукового письма.

Инициатор активно участвовал в научно-творческом процессе. Легенда гласит, что однажды, когда король сидел в своем кабинете,

его внимание привлекли различные геометрические фигуры в плоскости оконной рамы. Так из простых графических конструкций вскоре был составлен первый корейский алфавит, включавший 14 гласных и 14 согласных.

Однако на этом «демократизация» грамоты еще не была завершена, алфавит продолжали совершенствовать в сторону упрощения. К примеру, задействовали еще и «начертательную» артикуляцию. Какую позицию в момент произношения того или иного звука занимают язык, нёбо, челюсти? Вот вам и легко запоминаемый портрет фонемы.

У селекционера на создание нового сорта уходит в среднем 20–25 лет, а тут новая письменность, абсолютно отрицающая предшественницу, то есть никаких основ не наследующая. То, что хангыль в 1446 году был официально утвержден, явилось своего рода научным рекордом. В результате был создан поистине народный алфавит, включающий всего 10 гласных (плюс 11 двойных) и 14 согласных (плюс 5 двойных). Оригинальная и стройная система письменности в силу наглядности и легкости освоения быстро сделалась доступной для широких слоев общества и способствовала распространению литературы на родном языке.

Отступление от темы. «Насквозь электронное» население Южной Кореи сегодня едва ли не самая читающая нация. Художественной литературы! Да не в электронных книгах – на бумаге. Здесь нередки тиражи в 100 тысяч экземпляров. А романисты первой десятки популярности издаются даже миллионными тиражами!

Любопытная параллель: и в Корее, и у нас инициатива языковой реформы исходит от Лидера нации. И так же, как Ван Седжон, Нурсултан Назарбаев задает тон этому процессу. Вот такая перекличка времен и эпох!

Существенная деталь: задача Казахстана значительно упрощается. В связи с тем, что мы готовы унифицировать на основе латиницы элементы ряда языковых систем. Ведь и от кириллицы останется то, что особенно чутко воспринимается строем и фонетикой казахского языка.

Как уступающая пальму первенства кириллица, так и продолжающая победоносное мировое шествие латиница консервативны, почти незыблемы (об этом дальше), подобно святым писаниям. Не отсюда ли аксиоматичное выражение «азбучная истина»? Но следует помнить, что они в свое время одержали верх в острой конкуренции цивилизационного порядка. Кириллица вытеснила глаголицу (только нынче подтверждается – соперницу старшего возраста), а латиница, испив «мертвой» и «живой» воды, сказочно воскресла в калейдоскопе языковой мозаики расколовшейся империи.

Нет «водораздела» между расами, этносами, языками и алфавитами. Сама История тому свидетельница. Латинский алфавит, будь то волею национального выбора или исторической судьбы, исконно используют многие славянские народы, например, поляки, словенцы, чехи и словаки. Польше это обстоятельство, явившееся преимуществом, в недавнем прошлом помогло легче войти в европейское сообщество, еще ранее – создать превосходную литературу и науку, взрастившую миру несколько светил (чего стоит только Мария Склодовская-Кюри – единственный в мире ученый, дважды удостоенный Нобелевской премии, – и это женщина! – по химии и физике!), а чехам – поднять на вековечный уровень архитектуру.

В словенском языке, несмотря на то, что латиница, казалось бы, неточно передает славянские корни, сохранилось древнейшее произношение языковых сочетаний. Перед труднопроизносимыми ё, ж, ц, ч, ш, щ в албанском и румынском языках латиница также не ступшевалась.

Примерно то же можно сказать и о тюркских языках. Прежде всего – о турецком.

Латынь стала основным алфавитом, правда, под колониальным давлением, и для многих африканских языков: малагасийского, суахили, манинка, большинства младописьменных языков Черного континента.

Наконец, такое неоспоримое подтверждение общемирового превосходства: латинский алфавит положен в основу транскрипции – единства звуковой передачи слова.

В то же время полного идеала, абсолюта быть на может и уповать исключительно на потенциал латиницы не приходится. К тому же, у старосветской законодательницы лингвистической моды изрядно поднакопилось собственных проблем. В. А. Истрин в фундаментальном труде «Развитие письма» зафиксировал: «Во французском письме крупных изменений не было с XIII века, в английском – с XIV века. В результате разрыв между развивающимися языками и почти застывшими системами письма стал особенно велик. Многие буквы получили разное значение в зависимости от их места в слове (например, французское с); другие буквы пишутся, но не произносятся; для передачи одних и тех же звуков применяются разные буквы и буквосочетания. При буквальном чтении французских и английских текстов они не понятны для современных французов и англичан. Основным орфографическим принципом французского и английского языка стал принцип историко-традиционный».

С особенностью французского «проглатывать» несколько букв я поневоле ознакомился, став владельцем автомобиля Renault. На русском эта иномарка именуется и озвучивается совершенно идентично: «рено». Водя ее, я недоумевал: нельзя ли было сложносочиненную «приставку» ault заменить одной внятной о? Осознание пришло несколько позже: «реношка» оказалась ветераншей нескольких внешне «залакированных» столкновений с жесткими конструкциями, отчего нередко уходила в «аут», требуя ремонта.

Ну да ладно, я не носитель изящной французской речи и смирился с вышеописанным обстоятельством, а там и машину заменил. Куда взыскательней к родному английскому, рядящемуся в старые одежды, был великий острослов и единственный в мире обладатель престижнейшего дубля – Нобелевской премии в области литературы и «Оскара» – Бернارد Шоу.

Язвительный ирландец вел яростную борьбу за «исправление» английской орфографии. Издеваясь над нелепицами правописания,

классик в свойственной ему саркастичной манере расписал, как бы он, руководствуясь современной орфографией, написал слово fish – рыба: «Букву f я бы лично заменил двойной литерой gh, ведь в слове laugh (смех) она звучит именно как ф. Вместо I я взял бы o из слова women (женщины), в котором оно обозначает точно такой же звук. Для звука ш (sh) сошло бы сочетание ti – ведь в слове nation (нация) именно им передается это ш. В результате вместо fish мы увидели бы чисто английское написание ghoti. Оно ничуть не менее логично, чем половина других английских написаний».

Столь же категоричен был Оскар Уайльд, заявивший: «Англия и Америка – две страны, разделенные общим языком».

Так что потрудиться нам придется изрядно. Опираясь при этом, полагаю, на принцип древних латинян: Festinalente (торопись медленно).

Но я убежден, что колоссальная вера в успех, присущая нашим соотечественникам, нерастроченная энергия молодой нации и органичное трехязычие интеллектуальной элиты обеспечат гармоничную адаптацию казахского языка к алфавиту «международной системы Си», и наши позиции в конкурентной борьбе за выход в первую «тридцатку» тем самым только усилятся.

В принятом на днях алфавите акцент делается на апостроф – у французов «заносчивую», у наших «конструкторов азбуки» также и «боковую» запятую. Уверен, на его основе непременно выстроится яркое и убедительное казахстанское ноу-хау в современной лингвистике. Как в приложении к латинице, так и в большой интернациональной науке.

Глядишь, и гранды языкохождения что-нибудь у нас позаимствуют. Как сегодня дружественные страны с благодарностью берут на гуманитарное вооружение стратегическое ноу-хау Ассамблеи народа Казахстана – казахстанскую модель общественного согласия и общенационального единства Нурсултана Назарбаева.

Автор:

Александр Тараков, директор РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан, член Ассамблеи народа Казахстана

